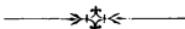


ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).



ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

389. С. В. Жуковский. Сношенія Россіи съ Бухарой и Хивой за послѣднее трехсотлѣтіе. Петроградъ. 1915 (= Труды Общества Русскихъ Ориенталистовъ. № 2). XII, 214 стр. 8°. Цѣна 1 р. 25 к.

Новое изданіе «Общества Русскихъ Ориенталистовъ» заключаетъ въ себѣ подробный обзоръ сношеній Россіи съ Бухарой и Хивой съ половины XVI в. ¹⁾, когда начались эти сношенія, до подчиненія обовхъ ханствъ русской власти въ 1868 и 1873 гг. Въ предисловіи авторъ упоминаетъ о «весьма полезныхъ указаніяхъ», полученныхъ имъ отъ его учителя Н. И. Веселовскаго, и о содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ томъ числѣ и его «ближайшаго начальства по службѣ». Кромѣ печатныхъ книгъ (перечисляемыхъ на стр. IX—XII) онъ могъ пользоваться также «секретными дѣлами и документами архива министерства иностранныхъ дѣлъ»; во время составленія и печатанія книги онъ, кромѣ того, ознакомился съ нѣкоторыми дѣлами московскаго главнаго архива, но, «по чисто техническимъ соображеніямъ», не внесъ извлеченныхъ изъ этихъ рукописей данныхъ въ свою книгу ²⁾. Почти столь-же мало использованы въ настоящей книгѣ петроградскія рукописи; только въ краткихъ словахъ упоминаются «представляющій извѣстный интересъ рукописный сборникъ», подъ заглавіемъ «Выписки и примѣчанія о народахъ, обитающихъ въ Срѣдней (sic) Азіи» (стр. 66) и «довольно интересныя записки Виткевича о его пребываніи въ Бухарѣ» (стр. 109). Нѣтъ даже признаковъ непосредственнаго пользованія такими общедоступными сборниками документовъ, какъ «Полное Собраніе Законовъ», «Акты историческіе, собранные и изданныя Археографическою Коммиссіею» ³⁾, «Письма и бумаги императора Петра Великаго» и т. п. Книга, такимъ образомъ, имѣетъ чисто-компилятивный характеръ; какъ во всѣхъ компиляціяхъ этого типа, текстъ чужихъ книгъ иногда не столько пересказывается, сколько переписывается, съ ссылкой на источникъ, но безъ квычекъ. Тѣмъ не менѣе въ книгѣ С. В. Жуковскаго, какъ во всякой тщательно составленной компиляціи, исправлены нѣкоторые недосмотры и ошибки прежнихъ издательствъ ⁴⁾, и потому книга не лишена нѣкотораго научнаго значенія.

1) Упомянутое въ заглавіи о «трехсотлѣтіи» объясняется тѣмъ, что составленіе книги приурочено къ юбилею 1913 г.

2) О дальнѣйшей судьбѣ этого матеріала говорится только, что авторъ «не теряетъ надежды» опубликовать его въ будущемъ. Къ этой надеждѣ, конечно, можно только присоединиться.

3) Изъ этого сборника авторъ могъ бы извлечь много интересныхъ данныхъ, относящихся къ предмету его труда (можно указать, напр., на документъ 1646 г., т. IV, стр. 42—44 «о бывшихъ въ Астрахани персидскихъ, бухарскихъ и ургенческихъ послахъ и гонцахъ»).

4) Сюда принадлежатъ также нѣкоторыя изъ ошибокъ, вправившихся въ печатный университетскій курсъ пишущаго эти строки («Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи», Спб. 1911).

Трудъ С. В. Жуковскаго принесъ бы, однако, еще больше пользы, если бы авторъ обнаружилъ въ немъ нѣсколько меньше пристрастія къ старой литературѣ и нѣсколько больше знакомства съ новѣйшими работами. Въ списокѣ «библіографіи и источниковъ» упомянуты, между прочимъ, даже старыя газетныя статьи, въ томъ числѣ безграмотная, судя по заглавію, статья «Тегари-Шахрухіе» (Турк. Вѣдомости 1876 г.); между тѣмъ оставлены безъ вниманія такія статьи, какъ статья В. В. «Изъ области исторіи», въ той же газетѣ за 1899 г., № 32¹⁾. Изъ этой работы авторъ могъ бы извлечь нѣсколько поправокъ къ списку бухарскихъ и хивинскихъ правителей, перепечатанному имъ (стр. 200—202), въ данномъ мѣстѣ даже безъ ссылки на источникъ, изъ вышедшаго въ томъ же 1899 г. перевода книги Лэпъ-Пуля «Мусульманскія династіи». Болѣе правильныя даты, чѣмъ въ этомъ списокѣ, авторъ могъ бы найти и въ нѣкоторыхъ работахъ пишущаго эти строки, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ 1899 г.²⁾ Не говоримъ уже о томъ, что воцареніе, низложеніе или смерть правителя, официально считавшагося главой династіи, не всегда обозначали собой переѣму въ дѣйствительномъ политическомъ положеніи; такъ Пиръ-Мухаммедъ никогда не «правилъ Бухарою» (стр. 3, прим. 2), а Абдулла господствовалъ въ Бухарѣ не только съ 1583 г., когда опъ «смѣнилъ Искендера» (стр. 10, прим. 4), но уже съ 1557 г. Недостаточное знакомство съ литературой по Средней Азіи отразилось какъ на общемъ представленіи автора о прошломъ страны³⁾ и письменныхъ памятникахъ этого прошлаго⁴⁾, такъ и на нѣкоторыхъ частностяхъ⁵⁾. Встрѣчаются мѣста, гдѣ

1) Ср. также мой отвѣтъ на эту статью въ № 42 той же газеты, за тотъ же годъ.

2) «Vikhāgā» (Enz. des Islām, I, 809 f.); «Событія передъ хивинскимъ походомъ 1873 года по разсказамъ хивинскаго историка» (Кауфманскій Сборникъ, Москва 1910, стр. 1—19); «Къ исторіи орошенія Туркестана» (Спб. 1914).

3) По мнѣнію автора (стр. 2) сношенія Европы съ Азіей были «прерваны монголами»; торговый путь черезъ Азію въ Индію былъ «оставленъ послѣ погромовъ Тамерлана». Извѣстно, что именно при монголахъ сухопутныя сношенія Европы съ Азіей получили такое развитіе, какого никогда не достигали ни раньше, ни послѣ (ср. объ этомъ ЗВО VIII, 30; В. Бартольдъ, Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-дарьи, Ташкентъ 1902, стр. 55 сл.; Исторія изученія Востока, стр. 68 сл.). О торговомъ значеніи Самарканда въ 1404 г. (свѣдѣтельно, послѣ погромовъ Тамерлана) ср. данныя, приведенныя у Клавихо (Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII, № 1, стр. 329), гдѣ сказано, что товары привозились въ Самаркандъ какъ изъ Россіи, такъ и изъ Индіи, изъ чего видно, что «торговый путь черезъ Среднюю Азію въ Индію» существовалъ.

4) Авторъ увѣряетъ (стр. V), что «нѣтъ даже никакихъ указаній» на существованіе «въ туземныхъ литературахъ (бухарской и хивинской)» данныхъ о сношеніяхъ съ Россіей; между тѣмъ въ текстѣ книги въ трехъ мѣстахъ (стр. 10, 19 и 56) упоминаются такія данныя, извлеченныя изъ одного бухарскаго сочиненія и двухъ хивинскихъ и вошедшія въ мой университетскій курсъ. Болѣе подробныя данныя изъ хивинской исторіи сообщены мною въ «Кауфманскомъ Сборникѣ». Хивинская исторія, которую я надѣюсь въ близкомъ будущемъ издать полностью, заключаетъ въ себѣ еще много другихъ интересныхъ данныхъ по тому же вопросу.

5) Автору, какъ показываютъ высказанныя имъ на стр. 3 предположенія, остались неизвѣстными слова Дженкинсона, что послы изъ Бухары, Балха и Хорезма, отправлявшіеся

авторомъ, очевидно, невѣрно было понято указаніе Н. И. Веселовскаго¹⁾. Несмотря на стремленіе автора къ полногѣ, въ его книгѣ не упомянуты нѣкоторые факты изъ исторіи сношеній между Россіей и ханствами, о которыхъ уже была рѣчь въ русской литературѣ. Такъ автору, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что въ Ургенчѣ былъ русскій посольскій въ 1592 г.²⁾ Слѣдовало бы упомянуть также о Михайлѣ Тихоновѣ и Алексѣѣ Бухаровѣ, бывшихъ въ Ургенчѣ въ 1614 г.³⁾ Посольство было отправлено въ Персію и было въ Средней Азіи только проѣздомъ, но его припялъ въ Ургенчѣ ханъ Арабъ-Мухаммедъ; для автора оно, кромѣ этого, представляло бы интересъ, какъ первое посольство на Востокъ при домѣ Романовыхъ и первое путешествіе русскихъ людей черезъ Среднюю Азію, описаніе котораго дошло до насъ.

Въ заключеніе авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ (168—172) политикѣ Россіи по отношенію къ ханствамъ послѣ ихъ покоренія. Оффиціальному оптимизму, которымъ проникнуты эти страницы, можно противопоставить мнѣніе едва ли не всѣхъ независимыхъ русскихъ изслѣдователей, въ томъ числѣ и учителя автора, проф. Н. И. Веселовскаго⁴⁾. Интересенъ, однако, приведенный въ приложеніяхъ (стр. 175—199) текстъ нѣкоторыхъ договоровъ Россіи съ ханствами отъ 1868 до 1913 г. (последній документъ касается соглашенія по вопросу о желѣзной дорогѣ Каганъ — Термезъ).

Если книга С. В. Жуковскаго, несмотря на всѣ недочеты, все-таки можетъ быть признана полезнымъ приобрѣтеніемъ для небогатой русской литературы о Средней Азіи, то о приложенной къ книгѣ картѣ, къ сожалѣнію, трудно было бы сказать то же самое⁵⁾. В. Б.

съ нимъ въ Москву въ 1559 г., ѣхали туда съ большимъ страхомъ, такъ какъ передъ этимъ долго не было посольствъ изъ «Тартаріи» въ Россію. На этомъ и было основано мое предположеніе, что русскія свѣдѣнія о посольствѣ 1557 г. заключаютъ въ себѣ хронологическую неточность, такъ какъ рѣчь можетъ идти только о посольствѣ, прибывшемъ съ Дженкинсономъ («Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ» и т. д., стр. 103 сл. и 115). Само собою разумеется, что дѣйствія Юліана Грознаго объясняются не только «желаніемъ угодить англичанамъ»; царь и его совѣтники могли рѣшиться, что желаніе англичанъ въ этомъ случаѣ совпадаютъ съ выгодами Россіи.

1) Такъ армяниномъ былъ не Касимовъ (стр. 35, прим. 1), а Даудовъ (ЗВО XXII, стр. XXIV).

2) Н. И. Веселовскій, Памятники диплом. и торг. сношеній Московской Руси съ Персіей, I, 162 (слова персидскаго гонца: «То вамъ будетъ самимъ вѣдомо отъ посланника вашего, которой у Юргенскаго Азима царя»). Было приведено мною въ «Свѣдѣніяхъ объ Аральскомъ морѣ», стр. 115.

3) Подробно въ Памят. диплом. и торг. сношеній, II, 151 сл. Ср. «Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ», стр. 116 сл.; «Исторія изученія Востока», стр. 155.

4) ЗВО VIII, 163 сл.

5) Не отмѣчена даже линія желѣзной дороги; изъ рѣкъ не отмѣченъ Герирудъ; Чу вытекаетъ изъ Иссыкъ-куля; Шахрисябъ помѣщенъ не къ юго-западу, а къ юго-востоку отъ Самарканды; въ Ферганѣ, приблизительно на мѣстѣ Намангана, помѣщенъ какой-то второй Маргеланъ и т. д. и т. д.